

В-третьих, техника строительства базилик V–VI вв. близка классическому стилю предшествующей эпохи.

Город начинает приходить в упадок, начиная со второй половины VII в. Сиде уменьшился в размерах и численности населения, но продолжил свое существование. В последующую эпоху отмечается постепенное угасание городской жизни на полуострове.

О. А. Родионов

*Институт всеобщей истории РАН,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва)*

**Византийское монашество второй половины XIV в. в сочинениях
прп. Каллиста Ангеликуда**

Прп. Каллист Ангеликуд – византийский богослов-исихаст, о котором до 1930-х гг. не было известно практически ничего. Его сочинения в рукописях надписаны разными именами: автор их представлен и как Каллист Катафигиот, и как Каллист-патриарх, а само его фамильное прозвище подвергается различным искажениям: Антиликуд, Тиликуд, Ликуд. Из-за этого долгие годы исследователи византийской богословской литературы полагали, что речь идет о разных авторах. Лишь в XX в. благодаря разысканиям кардинала Дж. Меркати, архимандрита (ныне митрополита Новой Смирны) Симеона (Куцаса) и А. Риго удалось установить, что тексты, надписанные столь по-разному, принадлежат, тем не менее, одному и тому же человеку, и это – Каллист Ангеликуд.

В 70–80-е гг. XIV в. этот подвижник руководил небольшим монастырем (фактически пустынью – исихастирием) в городе Меленикон в Македонии (ныне – Мелник в Болгарии). Два акта патриарха Константинопольского Филофея Коккина 1371 г. дают скудные сведения, однако позволяют сделать вывод о том, что патриарх знал и почитал Каллиста как опытного исихаста и наставника монашествующих. По-видимому, у Каллиста были какие-то трения с местным епископом, из-за чего Филофей Коккин даровал монастырю ставропигию. В актах не содержится упоминания других лиц и не упоминается название обители Каллиста. Однако документы афонского монастыря Ватопед, которые в настоящий момент готовятся к изданию, позволяют вполне определенно сказать, что монастырь Каллиста Ангеликуда в Мелениконе носил название Катафигион (Καταφύγιον). Это подтверждается также рукописной традицией сочинений Каллиста: одно из собраний написанных им глав, по-видимому, еще при жизни автора надписывалась именем Каллиста Катафигиота.

Расцвет деятельности Каллиста Ангеликуда, вероятно, приходится на 60–80-е гг. XIV в. (во всяком случае, рукописи, которые признаются современными исследователями автографическими, а также те манускрипты, что несут следы авторской правки, созданы именно в этот период). Собственные тексты Каллиста практически не содержат каких-либо сведений, позволяющих воссоздать те или иные страницы биографии автора с полной достоверностью (впрочем, на их основании можно предположить, что Каллист какое-то время жил в Фессалонике, причем это было уже после кончины св. Григория Паламы, а возможно, и после канонизации последнего).

Значительная часть сочинений Каллиста Ангеликуда по сей день не издана. Критическим изданием мы располагаем только для полемического трактата «Против Фомы Аквинского», четырех Слов из сборника, именуемого «Исихастским утешением» (сохранился в рукописи Vat. gr. 736) и одного Слова, не вошедшего в этот сборник, однако имеющегося в автографической (по мнению А. Риго и А. Ю. Виноградова) рукописи Barb. gr. 420. Критическое издание «Исихастского утешения», состоящего из 30 Слов, «Исихастского обучения», некогда состоявшего не менее чем из 221 главы, а также иных текстов, принадлежащих перу Каллиста Ангеликуда, готовится в настоящее время А. Риго (Венеция), А. Ю. Виноградовым (Москва) и автором настоящего сообщения.

Большинство текстов Каллиста Ангеликуда обращены к монашеской аудитории, по преимуществу к достаточно узкому кругу учеников и насельников монастырей, находившихся в контакте с обителью Катафигион (к числу таких монастырей, вероятно, принадлежал и Ватопед). Будучи посвящены различным аспектам духовной жизни монаха, они, тем не менее, содержат немало отсылок к реальной ситуации второй половины XIV в., нередко автор допускает и разного рода критические замечания. В большинстве случаев Каллист Ангеликуд явно обращается к тем монахам, которые подвизаются в небольших обителях, наподобие того исихастирия, в котором жил он сам. В некотором смысле устав, по которому, как предполагается, живут адресаты текстов Ангеликуда, сходен с келлиотским или позднейшим «скитским», получившим распространение на Руси в XV в. Каллист негативно относится к привнесению в этот наиболее удобный для безмолвной (исихастской) жизни устав элементов киновиальной жизни, прежде всего, неумеренного пения и исполнения Типикона во всей полноте, к чему, насколько можно судить, были склонны некоторые современники Ангеликуда, формально принадлежавшие к тому же типу монашества, что и он сам. В то же время автор не считает возможным критиковать настоящих «киновиатов», для которых подобная практика естественна.

Важное место в текстах Каллиста Ангеликуда уделено проблеме послушания, каковое он считает основанием всякого правильного подвижничества

и мостом к обретению чистой молитвы. В полном соответствии с учением прп. Иоанна Лествичника Каллист полагает, что после избрания духовного наставника монах не вправе оценивать действия учителя, но должен предаться в беспрекословное, абсолютное послушание, которое в аскетической традиции именуется «нерассуждающим» (ἀδιάκριτος). Разрыв с духовным наставником приравнивается Каллистом к разводу законных супругов: здесь также единственной причиной считается ситуация, когда наставник впал в блуд или нечестие, то есть ересь. В то же время Каллист указывает, что эти правила нередко нарушаются его современниками. Произвольная смена наставников, по-видимому, не была редкостью. Кроме того, в сочинениях Каллиста Ангеликуда есть интересное упоминание неких «обретающихся в миру киновийных» монахах, которые, как явствует из текста, вовсе не подчиняются указанным установлениям: от такого братства Каллист рекомендует немедленно бежать.

Взгляд Каллиста Ангеликуда на современное ему монашество, разумеется, обусловлен его собственным положением, а возможно, и теми трениями или даже конфликтами с монахами и епископом Меленикона, глухие отголоски которых ощущаются в актах патриарха Филофея и монастыря Ватопед.

А. И. Романчук

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Три страницы из истории Крымской археологической экспедиции Уральского университета

1959 г. — год создания Крымской экспедиции Уральского университета, начавшей исследования в Херсонесе, о котором М. Я. Сюзюмов писал, что «этот город является в исторической науке как бы соединительным звеном истории античной, средневековой и ранней истории СССР». Три страницы из истории экспедиции посвящены некоторым результатам раскопок — свидетельствам значения Херсонеса. Но начальные строки первой страницы относятся к декабрю 1941 г., когда в Свердловск прибыл эвакуированный 18 сентября 1941 г. из Севастополя груз. Как писал в Путевом дневнике С. Ф. Стржелецкий, студенты Педагогического института «в нетопленном помещении, при температуре ниже нуля самоотверженно трудились на благо музея»¹.

1942–1962 гг. В годы Великой Отечественной войны изучение материалов Херсонесского архива позволило Е. Г. Сурову (1912–1975) подготовить работу о рыбозасолочном промысле (1948 г.), выявить его масштабы и предположить, что функционирование комплексов для приготовления соуса

¹ *Стржелецкий С.Ф.* Путевой дневник // Архив Национального музея-заповедника «Херсонес Таврический». Д. 460.